

Мурат Ауэзов
(1943–2024)

Бахыт Кенжеев
(1950–2024)

ҚОС АРЫС

Дорогие друзья, за один месяц народ Казахстана потерял сразу двух выдающихся личностей современности. Мы же потеряли вдвойне. Культуролог, «современный жырау» Мурат Ауэзов и великий поэт Бахыт Кенжеев были членами совета редакции. Это тяжелейшая утрата и для нашей страны, и для творческой элиты всего мира. И Мурат, и Бахыт – оба Мастера Слова, оба сильны, как львы, оба олицетворяли собой совесть и гений нации. Любим и помним. Ниже представлены фрагменты постов из Фейсбука и других социальных сетей. Тысячи людей оставляли свои соболезнования и слова скорби. Мы взяли лишь их малую часть. Светлая память о Мурате Ауэзове и Бахыте Кенжееве навсегда сохранится в сердцах казахстанцев и тех, для кого искусство слова – значимая часть жизни.

Председатель Совета редакторов М. Кулькенов

Т Касым-Жомарт Токаев:

Мурат Мухтарович был выдающейся личностью и интеллектуалом, посвятившим всю свою жизнь обогащению духовного мира нации и расширению горизонтов казахской науки. Его бесценным наследием стали глубокие исследования в области казахской литературы, культуры и истории. Активно занимаясь политической и общественной деятельностью, он внес огромный вклад в повышение авторитета Казахстана на международном уровне. Имя и светлый образ Мурата Мухтаровича, прожившего яркую жизнь и достойно продолжившего путь своего талантливого отца Мухтара Ауэзова, навсегда останутся в нашей памяти.

В Aida Balayeva:

Мурат Мухтарович был не просто сыном классика казахской литературы Мухтара Ауэзова, но и выдающейся личностью, внесшей неоценимый вклад в развитие нашей страны. В разные годы он занимал посты посла Казахстана в Китае, генерального директора Национальной библиотеки Республики Казахстан, президента Фонда Мухтара Ауэзова. Он является автором более 200 публикаций по теории и практике художественного процесса, кавалером ордена «Құрмет». Его заслуги перед Отечеством навсегда останутся в нашей памяти, а его труды будут служить новым поколениям казахстанцев. Мы скорбим вместе с его родными и близкими, разделяя эту утрату. Пусть светлая память о Мурате Мухтаровиче Ауэзове навсегда останется в наших сердцах.

К Мереке Кулькенов:

Он был достойным сыном своего великого отца, маяком в духовной жизни народов Казахстана. Особо ценны его искания на культурологические темы. Теперь историческая память народа будет помнить двух Ауэзовых: отца и сына.

В Aida Balayeva:

...Пронзительная поэзия Бахыта Кенжеева была любима почитателями высокой словесности по обеим сторонам океана. Небывалое мастерство, виртуозное владение словом сделали Бахыта Шуктуруллаевича живым классиком мировой литературы. Произведения поэта были переведены на многие языки мира, казахский в том числе.

Глубоко скорбим в связи со скоропостижной кончиной Мастера слова, нашего выдающегося соотечественника и современника Бахыта Кенжеева и выражаем соболезнования его родным и близким.

К Мереке Кулькенов:

Он был выдающимся поэтом современности. Он поднял казахскую поэзию на мировой уровень. В Союзе писателей Казахстана мы планировали выдвинуть его на соискание Нобелевской премии по литературе. К сожалению, этой инициативе не суждено теперь исполниться...

К Bakhytzhан Канаруанов:

Черная амальгама зеркала жизни... Не стало Бахыта Шуктуруллаевича Кенжеева... Поэта, друга, брата... С нами его книги и вечная память о нем!

К Амиржан Косанов:

Настоящая поэзия основана на конкретной национальной почве, но не имеет географических и иных границ. Бахыт Кенжеев – подлинное воплощение этой аксиомы в XXI веке. Горжусь, что являюсь не только одним из миллионов его поклонников, но и имел счастье общаться с ним в Союзе писателей Казахстана.

С Олжас Сулейменов:

Его главной темой было погружение в историю – «хождение к колодцам времени», чтобы осмыслить финал конно-кочевой цивилизации казахов и определить ее начало в пространстве мировых культур. Читая в подлиннике древнекитайскую литературу, открывая историю стран Востока и Запада в их связи с историей казахов, он стремился всегда быть в курсе мировых событий. Надменный бойцовским характером, при всей своей природной деликатности, он был «невежлив» в поисках истины... Он не стал великим романистом как отец, но принимал самое активное участие в судьбе культуры: создание молодежной организации «Жас тулпар», V Конференция писателей стран Азии и Африки, годы вдохновенной работы над темой «Эстетики кочевья» – сборника, изъятого и уничтоженного после запрета «Аз и Я», многочисленные степные экспедиции, активное участие в первых акциях движения «Невада – Семипалатинск», дипломатическая ссылка послом в Китай... Я благодарен Мурату за годы, пройденные вместе.

К Бахытжан Канапьянов:

Судьбой мне была дарована духовная близость с культурологом М. М. Ауэзовым. Нашему знакомству и братскому общению свыше пятидесяти лет, а если точнее, – с конца 60-х годов прошлого столетия. Еще задолго до публикации моих первых стихов он взыскательно внимал моему юношескому чтению. Книга «Времен связующая нить», а затем сборник «Эстетика кочевья» были впитаны мной в те далекие 70-е годы. Он первым по должному оценил мое стихотворение о позабытом языке, не говоря уже о том, что был и первым слушателем этого стихотворения. Мурат Ауэзов привил мне любовь к странствиям, к творческому освоению родного ландшафта и незнакомой местности.

К Амиржан Косанов:

Мурат Ауэзов был не только творческой личностью, но и общественным деятелем, который откликнулся на самые острые проблемы жизни общества. Он совмещал в себе высокие качества настоящего Интеллигента и Патриота. К сожалению, эти два качества не всегда совпадают в словах и делах некоторых творческих деятелей.

И Исмаилжан Иминов:

Мурат Ауэзов был совестью казахского народа... Я потерял старшего брата, друга и учителя, которого очень любил. Сын гениального Мухтара Омархановича всю свою жизнь являлся достойным наследником классика мировой литературы. К каждому его печатному или устному слову прислушивались сотни тысяч наших соотечественников... Мурат Мухтарович искренне любил уйгурский народ: профессионально знал его историю, литературу и искусство. Считал, что два братских народа должны быть едины. Мы, казахи и уйгуры, должны об этом помнить.

А Светлана Ананьева:

Это была его самая высшая миссия – объединять народы, страны, государства. Говорить о том, что актуально, напоминать нам о духовности. И этот свет духовности Мурата Мухтаровича навсегда с нами. Его проза удивительна, его публицистика, я думаю, еще долго будет находиться в центре

Г Сергей Гандлевский:

...Бахыт Кенжеев родился, чтобы стать поэтом, и больше, чем кто-либо из моих знакомых лириков, хотел и жизнь прожить поэтом. И то, и другое ему удалось.

И Исмаилжан Иминов:

Одним из самых авторитетных поэтов современности был Бахыт Кенжеев... у Бахыта (так прозвал он себя называть) был еще один талант: он умел слушать и слышать других. Это редкий дар среди известных людей. Обычно встречи с ними превращаются в долгий, часто утомительный монолог. А с Кенжеевым у нас состоялся диалог...

Ж Ербол Жумагул:

...Лучший поэт из тех, кого я знал. Всегда чувствовал его поддержку и любовь. С нетерпением ждал встреч и радовался каждому такому случаю... Мне будет его не хватать. Уже не хватает. Надеюсь, они уже там играют в футбол с Сопровским и Цветковым.

А Adolf Artsishevsky:

...Каждое время выдвигает на авансцену поэта, который служит неким камертоном: по нему эпоха настраивает сердца и души людей. Есть подозрение, что к такой категории поэтов сегодня принадлежит Бахыт Кенжеев. Трудно устоять от искушения и не повторить ставшие уже расхожими слова о том, что он представляет собой некую экзотику: родился в Чимкенте, вырос в Москве, живёт в Канаде, по национальности – казах, пишет на русском языке. И пишет (не убоимся высокого слога), как Бог.

И Берлин Иришев:

Нью-Йорк в печали: безвозвратная потеря легендарного Поэта нашего времени – Бахыта Кенжеева... Как талантливый поэт он получил признание и любовь вне КЗ... На подиуме поэтов зашкаливала его харизма. Его стихи заставляли думать, мечтать и рассуждать. И вот вчера он ушел от нас в вечность. Беесмертие... Вечная память.

Ж Рена Жуманова:

...Писателя, да и любую творческую единицу, как человека достаточно наблюдать со стороны, он может нравиться или нет, он и не обязан никому нравиться лично, а его произведения – вот они, читайте, внимайте. Мир праху твоему, Поэт. «Удаленностью звезд измеряют их яркость и крупность»...

Г Бигельды Габдуллин:

Мир потерял великого поэта Бахыта Кенжеева. Он был настоящий Поэт, отдавший всю свою жизнь Литературе. Теперь его место в ней будет пустовать долго.

Это был отзывчивый, порядочный человек. Всегда держал своё слово, был прост в общении, не любил праздных слов.

В Zhenya Breydo:

...Дар его кажется естественным продолжением личности, хотя на самом деле, думаю, наоборот – личность строилась вокруг дара. Прямая

исследований многих критиков, литературоведов, общественных деятелей. Потому что те слова, которые Мурат Мухтарович адресовал нам, особенно подрастающему поколению, бесценны, они вдохновляют.

Е Дастан Ельдесов:

Как и у наших предков, у выдающегося культуролога, писателя Мурата Мухтаровича Ауэзова было необыкновенно развито ораторское искусство. Когда в дружеской атмосфере его задевала какая-то тема, он, как поэт-импровизатор, мог вдохновенно выдать готовый устный философский трактат. Даже в обычном разговоре его речь завораживала хорошо поставленной дикцией, приятным бархатным голосом, богатством и образностью речи. В этом плане в Казахстане с ним мало кто может сравниться. Ауэзов – наш современный жырау. Порой как бы незначай сказанные слова поражали своей необычностью и глубиной мысли: «Родина детей там, где их мать», «Пока жив эпос – у языка есть будущее...»

М Мансур Мулдакулов:

Для меня было огромным счастьем и почетом работать с этим необычным человеком, который открыл Посольство независимого Казахстана в Китае и был основоположником теории цивилизации кочевников! И выход Казахстана к морю был его идеей, которая привела железнодорожное полотно из Казахстана в китайский порт Ляньюнган... Незаметные люди бывают! И их место, после их ухода, не сможет занять ни один человек в этом мире! Оно так и останется навечно вакантным!

Т Канат Тасибеков:

Благородным был не образ, созданный для окружающих, он сам был само благородство. В движениях, в словах, в поступках, в каждую секунду, во всех мелочах. Как он был красив, как он был добр! Мурат Ауэзов не только с честью пронес по жизни имя своего великого отца, но и сам заслужил всенародную любовь.

Н Булат Нусимбеков:

С уходом Мурата Ауэзова ушла эпоха лучших людей нашей страны. Таких личностей уже нет.

А Алмаша Аренова:

Ушел Гений! Ушел, оставив самое драгоценное нам – Мудрейшие Книги, Мысли, Эссе...

А Зифа-Алуа Ауэзова:

Мне очень повезло с отцом, потому что не было никаких установок навсегда, не было никаких авторитетов на всю жизнь, не было догматических установок того, что совершенно нельзя, то есть, когда очень нужно и когда ситуация складывается особым образом, нужно всегда прислушиваться к собственному мнению. Чувство справедливости – это было для него очень важно, и ощущение свободы – оно всегда должно было быть присуще любому человеку. Это я знала и чувствовала с детских лет.

А Булат Хусаинов:

Мурат Ауэзов оставил всему народу Казахстана богатейшее, поистине бесценное нетленное творческое наследие, изучение которого требует от представителей науки, литературы и культуры очень бережного отношения.

пушкинская традиция – легкость Первого поэта, элегичность Боратынского, чуть философии Тютчева, разрывы и зигзаги Мандельштама – и вот вам Кенжеев, поцелованный богом, пронзительной чистоты лирик, с самого начала непохожий ни на кого из учителей. ...

S Alexander Stessin:

Если выбирать любимое в творчестве Бахыта, я бы выделил два периода: ранний (те стихи, что так поразили меня в юности) и самый поздний, стихи последних нескольких лет. Этот последний период – совсем другой, чем всё, что было раньше. Суше, проще и, на мой вкус, сильнее. Как справиться с осознанием, что его больше нет; что невозможность смерти – краткосрочный защитный механизм?

...Спи спокойно, любимый Бахытик, пусть твой сон будет счастливым. А мы будем продолжать наяву, как будто ты снова ушел подремать в соседнюю комнату; будем пить за тебя, чокаясь. Ты – с нами.

O Асель Омар:

РИР, ДОРОГОЙ ДРУГ БАХЫТ КЕНЖЕЕВ,
МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ ТЕБЯ
мне снилось, что ты не умер, а отчалил в несусветную
глушь
галлию, месопотамию, или в еще немодный тибет,
где знай пляшут вокруг костров толпы заблудших душ
но отсутствуют канализация и интернет
наш хронотоп (как и все иные) оказался в сущности
лохотрон

исподтишка взяли нас в гребаный оборот
молодой нерон оседлал осклабясь имперский трон
и сорокинским нормой откармливает народ
а у тебя теперь в корешах царь давид
тоже пройдох но часто шепчет «налей!»
ты с ним поешь должно быть имея ангельский вид
позабыв древесную шерсть и строительных журавлей

Б Татьяна Березняк:

О Кенжееве писать легко – каждому есть что о нём вспомнить. Вот и вспоминают, много и щедро. Таким же щедрым на общение был и сам Бахыт – у него был редкий дар общения. Демократичность? Доступность, доброжелательность, более того – радушие. И никакой звёздности – на равных (пусть только внешне!). Что ж, спасибо, Бахыт, за твою щедрость и мудрость, за твоё тепло, которое ты легко дарил людям.

И ГОРЬКО ЖИТЬ, И УМИРАТЬ НЕЛЬЗЯ, – это ты сказал. И сказал гениально!

МЫ НЕ ПРОЩАЕМСЯ С ТОБОЙ – ДО ВСТРЕЧИ!

С Сагин-Гирей:

В нашу редакцию поступила рукопись «На долгом ящике Пандоры. Стихотворения 2022-2024 гг.» По-моему, это лебединая песня большого, вселенского масштаба, поэта, шедшего своим, никем ещё до него не проторенным путем, на котором были и звездные озарения, и тупики, преодоленные им с честью. Все это вместе принадлежит теперь Вечности.